

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

БУХАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ**

**Направление образования:
5120100 – Филология и обучение языкам (русский язык)**

Выпускная квалификационная работа

НА ТЕМУ:

**«СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО УРОВНЯ
РОМАННЫХ ДИСКУРСОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «ОТЦЫ И ДЕТИ»
И.С.ТУРГЕНЕВА)»**

Выполнила:

студентка 4 курса Трemasова Светлана Сергеевна

Научный руководитель:

доцент Ахмедов Одыл Ахмедович

Бухара – 2017

Тема: «Специфика фразеологического уровня романских дискурсов второй половины XIX века (на материале романа «Отцы и дети» И.С.Тургенева)»
утверждена на заседании кафедры русского языка и литературы филологического факультета Бухарского государственного университета 26 августа 2016 года.

Протокол № 1.

Тема утверждена приказом ректора проф. Тулаганова А.А.
№ 369-У от 17.09.2016.

Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент
АХМЕДОВ ОДЫЛ АХМЕДОВИЧ

Рецензент – старший преподаватель кафедры русского языка и литературы
НОСИРОВ ОТАБЕК ТИМУРОВИЧ

утвержден на заседании кафедры 5 мая 2017 года.

Протокол № 9.

Выпускная квалификационная работа допущена к защите 5 мая 2017 года.

Протокол № 9.

Дата защиты – ___ июня 2017 года.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава I. Теоретические основы описания фразеологической системы современного русского языка.....	8
1.1 Подходы в языкознании к понятиям «фразеология» и «фразеологизм»...8	
1.2. Лингвистический статус фразеологических единиц.....	13
1.3 Классификация фразеологизмов.....	19
Глава II. Особенности фразеологического фонда романа И.С.Тургенева «Отцы и дети».....	25
2.1 Использование фразеологических единиц в прозе Тургенева.....	25
2.2. Приёмы индивидуально-авторской обработки общезыковых фразеологизмов в романе И.С.Тургенева «Отцы и дети».....	40
2.3.Основные типы видоизмененных Тургеневым фразеологических единиц.....	49
Заключение.....	58
Список литературы.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев ставит перед современной высшей школой ответственную задачу – формирование духовно развитой личности, способной легко адаптироваться к изменяющемуся социокультурному пространству [3]. В ряду учебных дисциплин по значимости воспитательной роли литература занимает приоритетное место. Литература способна отображать всю многогранность жизни человека и общества. И в этом плане ведущая роль принадлежит прозе. Именно проза раскрывает, с одной стороны, все глубины и все многообразие человеческой психологии, а с другой – все богатство и сложность связей человека с миром, с обществом, с историей.

Анализ языка и стиля произведений И.С.Тургенева показывает, что писатель с присущим ему мастерством использует разнообразнейшие лексические и фразеологические средства для характеристики своих героев, для создания острых диалогов между ними. При этом важно отметить, что эти средства языка употребляют почти все герои в романе «Отцы и дети», независимо от их социальной принадлежности. Это послужило основанием **выбора** текста романа «Отцы и дети».

Актуальность исследования заключается в том, что в филологии основное внимание обращается на литературоведческий анализ стиля И.С.Тургенева в целом, подробно описывается языковая специфика образа автора и персонажей, работа И.С.Тургенева над языком своих произведений и другие аспекты. Но фразеологические единицы в произведениях И.С.Тургенева до настоящего времени не подвергалась специальному систематическому исследованию как целостное явление, организующее идиостиль И.С.Тургенева. Между тем выявление структурных разновидностей фразеологических единиц, выяснение их семантики, авторских преобразований, выделение структурно-грамматических и стилистических разрядов фразеологических единиц, установление

количественного состава фразеологических единиц и изучение функциональных характеристик до сих пор пока никем не сделано. Поэтому актуальность обращения к неисследованной теме и необходимость всестороннего систематического рассмотрения фразеологических единиц в романе И.С.Тургенева «Отцы и дети» очевидна.

Объектом исследования является фразеологический фонд в произведениях И.С.Тургенева как часть фразеологического фонда русского литературного языка.

Предметом исследования являются структурно-семантические и функциональные аспекты фразеологических единиц, функционирующих в тексте романа И.С.Тургенева «Отцы и дети».

Целью исследования является выявление особенностей употребления и функциональной значимости фразеологических единиц для выражения авторской мысли.

Для достижения данной цели необходимо решить **следующие задачи**:

- 1) определить массив фразеологических единиц в романе И.С.Тургенева «Отцы и дети»;
- 2) выявить и проанализировать структурные разновидности фразеологических единиц;
- 3) проанализировать авторские структурно-семантические и семантические преобразования фразеологических единиц;
- 4) описать экспрессивно-стилистические свойства фразеологических единиц;
- 5) выявить особенности употребления фразеологических единиц в речи автора и персонажей;
- 6) определить частотность употребления фразеологических единиц в тексте романа.

Методологической базой выпускной квалификационной работы послужили произведения первого Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова, Президента Узбекистана Ш.М.Мирзиёева, постановления парламента и правительства Республики Узбекистан, посвященные коренной

реформе образования, Закон «Об образовании» Республики Узбекистан, Национальная программа по подготовке кадров, труды выдающихся мыслителей о приоритете духовно-нравственных, профессионально значимых ценностей.

Основные методы исследования. Работа имеет системный филологический характер, в ней реализуется комплексный подход к анализу фразеологических единиц в художественном тексте. В ходе исследования применялись метод лингвистического наблюдения и описания, метод фразеологической идентификации; элементы метода структурно-семантического анализа; метод контекстуального анализа; методика статистического анализа.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что в ней на материале фразеологического фонда отдельного литературного произведения писателя выявляется соотношение этого фонда с фразеологической системой русского литературного языка, что позволяет выявить общезыковые и индивидуально-авторские особенности фразеологии романа И.С.Тургенева «Отцы и дети», связанные со структурно-семантической и экспрессивно-стилистической значимостью фразеологических единиц, а также их функциональным назначением в художественном произведении.

Практическая ценность работы заключается в том, что основные результаты работы могут быть использованы для дальнейшего исследования фразеологических единиц не только в романе «Отцы и дети», но и в других произведениях автора. Кроме того, материалы исследования, его результаты и выводы могут быть использованы в преподавании курсов «Лексикология и фразеология русского языка» и «Русская литература XIX века», в подготовке и проведении уроков по литературе, посвященных творчеству И.С.Тургенева в общеобразовательных средних школах, а также при составлении словаря языка И.С.Тургенева.

Материалом для научного исследования послужили 300 фразеологизмов, выбранных методом сплошной выборки из текста романа

И.С.Тургенева «Отцы и дети» и проверенных по фразеологическим и толковым словарям русского языка.

Апробация работы. Основные положения работы обсуждены на кафедре русского языка и литературы филологического факультета Бухарского государственного университета.

Структура и объем. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА I. Фразеологический оборот как языковая единица лексико-семантической системы русского языка

1.1 Подходы в лексикологии к понятиям «фразеология» и «фразеологизм»

Учение о фразеологизмах в современном русском языке имеет давнюю традицию, существует обширная литература по проблемам фразеологии. Разнообразие в понимании и трактовках понятий «фразеология» и «фразеологизм» у разных исследователей свидетельствует о сложности этих вопросов, их многоплановости с одной стороны, и недостаточной разработанности их в нашей науке, с другой стороны.

В проблеме русской фразеологии, несмотря на многочисленные исследования последних десятилетий, многое остается неясным: исследователи расходятся в определении понятия «фразеология», в выделении количества типов фразеологизмов, в их качественной характеристике. Причина этого состоит в том, что отсутствует единый теоретический взгляд на фразеологию. Такое положение дел не может удовлетворять науку о фразеологизмах, в связи с этим поиски решений основных вопросов по фразеологии остаются актуальными и по сей день.

Содержание понятия «фразеология» рассматривается в исследованиях таких ученых как А. А. Реформатский, М. И. Фомина, Е. И. Диброва, Т. И. Вендина, П. А. Лекант, Н. Ф. Алефиренко [23;24;13;7;18;2]. Трактовка данного термина предлагается в Лингвистическом энциклопедическом словаре (1990) под ред. В. Н. Ярцевой, в энциклопедии «Русский язык» (1997) под ред. Ю. Н. Караулова [19;15].

Исследуя данное понятие, Е. И. Диброва и П. А. Лекант говорят о том, что специалисты по фразеологии признают ее самостоятельным разделом; лексикологи же обычно считают подсистемой лексики, так как у слова и фразеологической единицы имеются общие системные свойства [13,358],

[18,60]. Термин «фразеология» в современной лингвистике понимается в широком и узком смысле. С точки зрения узкого понимания термина, фразеология включает в себя только фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. Так, термин «фразеология» вслед за Ш. Балли и В. В. Виноградовым в узком смысле понимали такие ученые, как Э. В. Кузнецова (1989), М. И. Фомина (2001), Е. И. Диброва (2001), Т. И. Вендина (2001), А. А. Гируцкий (2003). Некоторые исследователи не относят фразеологические сочетания к типам фразеологизмов (в узком смысле слова).

В широком смысле фразеология вмещает в себя еще и пословицы, поговорки и крылатые слова. Некоторые ученые-лингвисты называют их вслед за Н. М. Шанским фразеологическими выражениями, например, П. А. Лекант (2002) и Т. И. Вендина (2001). В нашем исследовании понятие «фразеология» будет рассматриваться только в узком смысле.

Так, исследуя данное понятие, В. Н. Телия в Лингвистическом энциклопедическом словаре под ред. В. Н. Ярцевой выделяет два его значения: «1) раздел языкознания, изучающий фразеологический состав языка в его современном состоянии и историческом развитии; 2) совокупность фразеологизмов данного языка, то же, что и фразеологический состав» [19,560]. В энциклопедии «Русский язык» под ред. Ю. Н. Караулова названные выше значения понятия «фразеология» дополняются третьим: «совокупность характерных способов выражения, присущих определенной социальной группе, отдельному автору или литературно-публицистическому направлению» [15, 608].

П. А. Лекант характеризует фразеологию как «раздел науки о языке, изучающий устойчивые сочетания слов различного типа». Кроме того, он считает: «термин «фразеология» используется не только как название раздела языкознания, но и как обозначение совокупности фразеологических единиц данного языка (например, фразеология русского языка)», «реже фразеологией называют специфическое употребление слов и их сочетаний,

свойственное отдельному автору, социальной группе или литературному направлению (например, фразеология А. П. Чехова, фразеология медиков, фразеология романтизма)» [18,60].

Итак, мы видим, что термин «фразеология» выступает в лингвистике в трех основных значениях. Он рассматривается и как особый «раздел языкознания», и как совокупность фразеологизмов какого-либо языка, и как совокупность специфических сочетаний, свойственных отдельному автору, социальной группе или литературному направлению. А. А. Реформатский рассматривал фразеологию лишь как совокупность специфических сочетаний, свойственных какой-либо социальной группе: «Слова и словосочетания, специфичные для речи разных групп населения, по классовому или профессиональному признаку, для литературного направления или отдельного автора, можно назвать фразеологией». [23, 131-132].

По М. И. Фоминой, фразеология - это «раздел языкознания, в котором изучаются лексически неделимые сочетания слов, т. е. особые фразеологические единицы». [24,304] Как видно, это определение не выражает всю сущностную полноту данного понятия, а выражает только одну из трех его сторон. Аналогичное определение мы находим у Е. И. Дибровой: «Фразеология - раздел науки о языке, изучающий устойчивые сочетания слов различного типа». [13,358]

Н. Ф. Алефиренко тоже говорит о фразеологии как о разделе языкознания, но рассматривает его с точки зрения синхронии и диахронии: «Фразеология - раздел языкознания, изучающий устойчивые образные сочетания слов с обобщенно-целостным значением в их современном состоянии и историческом развитии». «В связи с этим, - продолжает он, - различают синхроническую, или современную, и диахроническую, или историческую, фразеологию». [2,251].

Итак, рассмотрев понятие «фразеология», можно сделать вывод о том, что в научной литературе нет единого определения данного термина.

Исследователи расходятся не только в определении понятия «фразеология», но и понятия фразеологизма. Понятие фразеологизма исследуется в работах таких ученых-лингвистов, как В. М. Мокиенко, М. И. Фомина, Е. И. Диброва, Т. И. Вендина, П. А. Лекант, Н. Ф. Алефиренко [21;24;13;7;18;2].

Трактовку рассматриваемого нами термина можно обнаружить в Лингвистическом энциклопедическом словаре под ред. В. Н. Ярцевой и в энциклопедии «Русский язык» под ред. Ю. Н. Караулова [19;15].

Возникает также вопрос о тождественности таких понятий, как «фразеологизм», «фразеологическая единица», «фразаема». При изучении данного вопроса приходим к выводу о том, что не все исследователи разграничивают значения этих понятий (В. Н. Телия, 1990; Т. И. Вендина, 2001; П. А. Лекант, 2002; Н. Ф. Алефиренко, 2004 и т. д.). Определяя понятие фразеологизма, ученые пытаются выявить его главную особенность.

Так, например, В. Н. Телия в Лингвистическом энциклопедическом словаре под ред. В. Н. Ярцевой считает, что такой особенностью фразеологизма является его фиксированная устойчивость. В связи с этим, определяя значение данного термина, она пишет: «Фразеологизм (фразеологическая единица) - общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава». [19,559].

Данное определение уточняется в энциклопедии «Русский язык» под ред. Ю. Н. Караулова: «Фразеологизм, фразеологическая единица, - общее название семантически несвободных сочетаний слов, которые не произносятся в речи (как сходные с ними по форме синтаксические структуры - словосочетания или предложения), а воспроизводятся в ней в

узуально закрепленном за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определенного лексико-грамматического состава». [15, 605].

Н. Ф. Алефиренко рассматривал понятие фразеологизма с точки зрения другой его особенности - целостности значения: «Фразеологические единицы (фраземы) - несвободные сочетания слов», «Фразема - устойчивое сочетание слов с целостным и переносно-образным значением, непосредственно не вытекающим из суммы значений его лексических компонентов» [2,251].

Исследуя данное понятие, П. А. Лекант утверждал, что «Фразеологизм (фразеологическая единица - ФЕ) является сложной междисциплинарной единицей, в форме и значении которой взаимодействуют единицы разных уровней: фонетического, словообразовательного, лексического, семантического и грамматического» [18,61]. Итак, лингвист рассматривал фразеологизм с точки зрения уровней языка (то есть именно как междисциплинарную единицу).

По М. И. Фоминой, «Фразеологизм - основная единица современной фразеологической системы, единица сложная, многоаспектная, трудновыделяемая из общего числа слов, а тем более словосочетаний, и в связи с этим трудноопределяемая» [24,304]. Многоаспектность, трудновыделяемость и сложность в определении - вот основные черты фразеологической единицы, на которые нам указывает М. И. Фомина.

Гораздо более емкие определения дают нам Т. И. Вендина и В. М. Мокиенко. Так, например, Т. И. Вендина считала, что «Фразеологизм (или фразеологический оборот) - это лексически неделимая, воспроизводимая единица языка, состоящая из двух или более ударных компонентов, устойчивая в своем составе, структуре и целостная по своему значению» [7,143]. В. М. Мокиенко писал: «Под фразеологической единицей мы понимаем относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее (как правило) целостным значением» [21,5]. Именно эти определения наиболее полно отражают понятие данного термина.

Итак, рассматривая понятие «фразеологизм», мы пришли к выводу, что в современной лингвистической литературе не существует единого его определения. Как не существует единого определения термина «фразеология» и «фразеологизм», точно также мнения исследователей расходятся при определении понятия «идиома».

Ответить на вопрос, что же такое «идиома», пытаются такие ученые как Е. И. Диброва, П. А. Лекант, Ю. С. Маслов Б. Н. Головин, А. А. Гируцкий [13;18;20;11;10]. Ю. С. Маслов, вслед за В. В. Виноградовым, считает, что «идиома» - это общее понятие для фразеологических сращений и фразеологических единств, и первые для него - идиомы с немотивированным значением, а вторые - с мотивированным значением [20. П. А. Лекант [18,63] и Е. И. Диброва [13,370] также для общего обозначения понятий фразеологических сращений и единств используют в своих работах термин «идиома». Б. Н. Головин же, наоборот, видит в идиомах самостоятельный тип фразеологических оборотов, выделяемый наряду с фразеологическими сращениями, единствами и сочетаниями [11,110].

Е. И. Диброва рассматривает идиомы (сращения и единства по В. В. Виноградову) как «устойчивые структурно-семантические объединения, значение которых неразложимо на значения слов-компонентов, их составляющих, и которые функционируют в предложении как эквивалент отдельного слова (т. е. выступают как один член предложения)» [13,359-360]. По П. А. Леканту, «идиомы - устойчивые объединения, значение которых неразложимо на значения слов компонентов, их составляющих; они функционируют в предложении как эквивалент отдельного слова» (вешать лапшу на уши, дать стрекоча) [18,62].

Как видно из определений Е. И. Дибровой и П. А. Леканта, идиомы обладают высокой степенью спаянности компонентов. Об этом говорят и другие исследователи, например, А. А. Гируцкий и Б. Н. Головин. Идиомы, по мнению А. А. Гируцкого, не допускают буквального пословного

понимания фразеологизма, т. к. один из его компонентов обязательно выпал из современного словоупотребления [10,168].

Б. Н. Головин, исследуя данное понятие, писал, что идиомы - «абсолютно неделимые сочетания слов, фразеологическое значение идиомы никак не «пояснено», не мотивированно лексическими значениями ее элементов - отдельных слов; к тому же некоторые слова в идиомах не осознаются, их значения забыты: баклуши бить, волынку тянуть, тянуть канитель...» [11,110].

Итак, сложность в определении данного термина мотивируется тем, что одни исследователи понимают под идиомами фразеологические сращения и единства, другие выделяют как самостоятельный тип ФЕ, третьи - не приводят соотношения между идиомами и фразеологическими сращениями и единствами. Но все исследователи, определяя идиому, говорят о неразложимости значения идиомы на значения слов-компонентов.

1.2. Лингвистический статус фразеологических единиц

Для создания образности и эмоциональности речи служит фразеология русского языка. Она необыкновенно богата и разнообразна по своему составу, обладает большими стилистическими возможностями. Кроме отдельных слов в современном русском литературном языке в качестве особых лингвистических единиц употребляются и более сложные образования, называемые обычно фразеологическими оборотами или фразеологизмами: как пить дать, медвежья услуга, не по дням, а по часам, отправиться на боковую, душой и телом.

Многие исследователи фразеологии, подробно рассматривая различные типы фразеологизмов, избегают давать их определение. (Шмелев) Между тем, совершенно ясно, что правильная дефиниция фразеологизма невозможна без учета его отличий от слова и свободного сочетания слов (Ларина). Ведь поскольку фразеологические обороты выступают в языке в ряду других

значимых единиц, раскрытие их специфики и характерных признаков требует четкого отграничения фразеологизмов, с одной стороны, от свободных сочетаний слов, а с другой – от отдельных слов.

Свободные сочетания слов возникают в речи по грамматическим нормам данного языка. В каждой речевой ситуации они создаются специально, поэтому входящие в них слова могут быть заменены любыми другими подходящими по смыслу словами, т.е. имеется определенная характерная для языка модель, в которую и включаются определенные элементы, например, существующая в русском языке модель существ. жен. рода ед. числа + прилагат. жен. рода ед. числа может включать самые разные слова: белая береза, зеленая трава, высокая сосна, большая комната и т.д. Общий смысл такого сочетания слов слагается из значений каждого из слов, составляющих это сочетание (сравнить: дом и старый – старый дом и т.п.).

Основным свойством фразеологического оборота, коренным образом отграничивающая его от свободного сочетания слов и в то же время сближающим его со словом, является воспроизводимость (Мокиенко). Фразеологизмы не создаются в процессе общения, а воспроизводятся как готовые целостные единицы. Так, если свободные сочетания слов, например все свои вещи она решила взять обратно, крыть крышу оказалось нечем создаются из отдельных слов в процессе общения, то фразеологизмы: взять свои слова обратно, нечем крыть извлекаются из памяти целиком – точно так же, как отдельные слова. Фразеологизмы типа: вводить в заблуждение, капля в море, заправлять арапа не образуются говорящими в процессе речи из соответствующих слов (вводить, в, заблуждение; заправлять, арап; капля, в, море), а воссоздаются в целом, как синонимичные им слова обманывать, врать, мало.

Например, когда надо выразить понятие «далеко», говорящий на русском языке вместо слова может использовать и одно из имеющихся в языке сочетаний: у черта на куличках, за тридевять земель. В таких сочетаниях слова теряют свою самостоятельность и образуют с другими

словами одно неразрывное целое, в котором нельзя ни заметить какого-либо из компонентов (составляющих), ни изменить его форму.

Разница между свободными и фразеологическими сочетаниями станет особенно ясной при сравнении двух рядов выражений:

Свободные сочетания слов	Фразеологические сочетания
Ребенку намылили голову душистым мылом	Ему намылили голову за развал дела
С известной осторожностью он взял быка за рога и осмотрел его голову	Он взял быка за рога и добился нужных материалов
У нас только один нож острый, остальные тупые	Письмо писать для него нож острый

Доказательством спаянности компонентов во фразеологизме, наличия нового значения, отличного от значения входящих во фразеологизм слов, является возможность замены фразеологизма одним словом: без году неделя – недавно, ни кола ни двора – ничего, кот наплакал – мало, высуня язык – усердно.

Свойством воспроизводимости объясняются все остальные признаки, одинаково присущие словам и фразеологическим оборотам: прежде всего, устойчивость состава и структуры и целостность значения (Телия).

Фразеологизмы являются значимыми языковыми единицами. Для них характерно собственное значение, независимое от значения составляющих их компонентов даже тогда, когда это значение соответствует сумме значений компонентов. Иначе говоря, в семантическом плане фразеологизм выступает как единое целое даже в том случае, когда его значение отражает значения образующих его компонентов. Например, во фразеологизме спустя рукава нельзя сказать свесив рукава или спустив рукава и т.п. Значение фразеологизма при такой замене пропадает. Значение фразеологизма не является сложением значения его компонентов. Так, значение «плохо» в

фразеологизме спустя рукава не выводится непосредственно из значений первого или второго слова. ( )

Фразеологический оборот состоит всегда из одних и тех же компонентов, тесно связанных между собой как части целого, и располагающихся друг за другом в строго установленном порядке. Постоянство состава и местоположение компонентов фразеологизма носит такой же характер, какой можно отметить для морфемного состава слова. Любая модификация в составе фразеологизма, любое изменение в порядке следования компонентов осознается говорящими как новообразование, лежащее за пределами системы языка. Однако в некоторых фразеологических оборотах (а именно – включающих глаголы) отмечается различное расположение компонентов. Например: сгореть со стыда – со стыда сгореть; бить баклуши – баклуши бить, но и в таких фразеологизмах местоположение образующих их слов закреплено в двух одинаково возможных вариантных формах.

фразеологических выражений следует различать фразеологические выражения коммуникативного и номинативного характера. Фразеологические выражения коммуникативного характера представляют собой предикативные словосочетания, по структуре соотносительные с предложением. Они всегда выражают то или иное суждение: человек – это звучит гордо; без труда не вытащишь и рыбку из пруда. Фразеологические выражения номинативного характера представляют собой сочетания слов, по структуре соотносительных с частью предложения. Они всегда выражают то или иное понятие и, подобно словам, выполняют в языке номинативную (т.е. назывную) функцию: трудовые успехи, на данном этапе.

Таким образом, обогащение словарного состава любого языка происходит не только за счет образования новых слов, но и за счет пополнения его новыми устойчивыми выражениями, фразеологизмами. Фразеологизмами называются особые сочетания слов, отличающиеся от обычных свободных сочетаний целым рядом признаков.

Наиболее сложно решить вопрос о включении в состав фразеологизмов тех или иных типов устойчивых словосочетаний. Решение этого вопроса связано с типологией фразеологизмов, т.е. с выделением их основных типов.

К классификации фразеологизмов можно подходить с разных точек зрения. Наибольший интерес представляет классификация фразеологизмами фразеологических оборотов по степени семантической слитности, спаянности их компонентов. Основы такой классификации были выдвинуты французским языковедом Ш. Балли, более полная и детальная ее разработка дана академиком В.В. Виноградовым, который обосновал деление фразеологических оборотов по степени спаянности их компонентов на 3 типа: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания. Некоторые исследователи (например, Н.М. Шанский) выделяют и четвертый тип – фразеологические выражения.

ГЛАВА II. АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ФОНДА РОМАНА И.С.ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ»

2.1. Использование фразеологических единиц в прозе Тургенева

Все фразеологические обороты являются не только устойчивыми сочетаниями слов, имеющими определенный набор признаков, но и сочетаниями с выразительными и стилистическими особенностями. Именно поэтому писатели обращаются к данным единицам.

В русской литературе И.С. Тургенев занимает уникальное место. Его имя на протяжении почти целого века возбуждало страстные споры в русской и зарубежной критике. И.С. Тургенев вошел в историю русской и мировой литературы как писатель-реалист, его художественное мастерство связано непосредственно с традициями критического реализма русской литературы.[Тургенев. Новые материалы].

Непосредственным предшественником И.С. Тургенева и создателем русского литературного языка был А.С. Пушкин. В речи по поводу открытия памятника А.С. Пушкину Тургенев сказал: «...нет сомнений, что он создал наш поэтический, наш литературный язык, и что нам и нашим потомкам остается идти по пути, проложенному его гением». Тургенев находил в языке, созданном Пушкиным, «все условия живучести», он писал: «Русское творчество и русская восприимчивость страстно слились в этом великолепном языке, и Пушкин сам был великий русский художник» [Цейтлин].

Под воздействием Пушкина формировались ее особенности поэтического мастерства Тургенева: глубокая народность, сжатость и выразительность языка, тонкий и верный психологический анализ, сочетавшийся с быстрыми, но выразительными зарисовками быта, сближение литературного языка с народным [Шаталов].

Выступая против выпретенных, псевдоромантических стилей своих современников, Тургенев высоко ценил подлинную романтику Лермонтова, относился с большим уважением к гражданскому пафосу его стихотворений, к его особому «ораторскому» стилю, восходящему к гражданской поэзии Пушкина и декабристов. Порой он даже стремился подражать романтическому стилю Лермонтова не только в своей юношеской поэме «Стено», но и в поэме «Разговор», которая нравилась Белинскому как по содержанию, так и по форме, по стилю и языковой экспрессии.

Быть может, «от Лермонтова Тургенев усвоил аналитическую манеру письма, склонность к крупным синтаксическим группировкам в языке и любовь к определительным конструкциям с двойными и тройными эпитетами».

В области языка Тургенев, как и другие писатели «натуральной школы», многому учился у Гоголя. Как известно, «Гоголь смотрел на язык прежде всего как на средство выражения, включающее в себя кроме

общенародной лексики, различные территориально-диалектные, фольклорные и профессиональные элементы, придающие повествованию особый колорит. Тургенев следовал этому принципу. Достаточно пролистать «Записки охотника», чтобы убедиться в том, что писатель дорожил диалектной лексикой, бережно к ней относился и умело вводил ее в литературный обиход». [Пустовойт].

И.С. Тургенев любил русский язык, в своих произведениях он сумел блестяще использовать великое языковое наследие русского народа и поднять технику русского художественного слова на небывалую высоту. Как чуткий художник слова, тонкий стилист, он внес неоценимый вклад в развитие родного языка. [Голубков].

В народном разговорном языке И.С. Тургенев видел источник силы и богатства русского литературного языка и щедро черпал из этого источника, широко используя разговорно-просторечную, диалектическую лексику и фразеологию.

Все тургеневские приемы подчинены одной цели – реалистическому воспроизведению действительности. Язык самого Тургенева и героев его произведений представляет нам писателя как отличного знатока стилей своего времени и как прекрасного стилиста-иммитатора, который мастерски, никогда не отступая от языковых норм, умел вложить в уста героев слова и выражения именно того языкового стиля, в котором они задуманы и который максимально соответствует общественному положению и внутреннему типу этих образов. [Сорокин].

Какую же стилистическую функцию выполняют фразеологизмы в произведениях Тургенева?

Фразеологизмы помогают писателю немногими словами сказать многое, поскольку они определяют не только предмет, но и его признак, не только действие, но и его обстоятельства. Усложненность семантики фразеологизмов отличает их от однословных синонимов.

Так, устойчивое сочетание на широкую ногу означает не просто «богато», а «богато, роскошно, не стесняясь в средствах». Фразеологизм заметать следы означает не просто «уничтожать, устранять что-либо», а «устранять, уничтожать то, что может служить уликой в чем-либо». Фразеология привлекает выступающих своей экспрессивностью, потенциальной возможностью положительно или отрицательно оценивать явления, выражать одобрение или осуждение, ироническое, насмешливое или иное отношение к нему.

Особенно ярко это проявляется у так называемых фразеологизмов-характеристик, например: белая ворона, подсадная утка, блудный сын, не робкого десятка, одного поля ягодка, собака на сене.

Особого внимания заслуживают фразеологизмы, оценочность которых обусловлена их происхождением. Действительно, чтобы понять обличительный характер фразеологизмов, например, дары данайцев, козел отпущения, надо знать историю возникновения устойчивого словосочетания. Почему дары данайцев — «коварные дары, несущие с собой гибель для тех, кто их получает», какова история появления этого фразеологизма?

Выражение взято из греческих сказаний о Троянской войне. «Данайцы, после длительной и безуспешной осады Трои, прибегли к хитрости: они соорудили огромного деревянного коня, оставили его у стен Трои, а сами сделали вид, что уплывают от берега Трояды. Жрец Лаокоон, увидя этого коня и зная хитрости данайцев, воскликнул: «Что бы это ни было, я боюсь данайцев, даже дары приносящих!» Но троянцы, не слушая предостережений Лаокоона и пророчицы Кассандры, втащили коня в город. Ночью данайцы, спрятавшиеся внутри коня, вышли, перебили стражу, открыли городские ворота, впустили вернувшихся на кораблях товарищей и, таким образом, овладели Троей» [бабкин].

Примечательно и происхождение выражения козел отпущения. Встречается оно в Библии и связано с особым обрядом у древних евреев возлагать грехи всего народа на живого козла, поэтому так называют

человека, на которого сваливают чужую вину, несущего ответственность за других.

Фразеологизмы, по происхождению восходящие к античной мифологии, используемые Тургеневым, довольно разнообразны. Каждый такой фразеологизм вызывает определенные ассоциативные связи, соотносится с образами героев античности, чем обусловлена их смысловая насыщенность и экспрессивность. Так, устойчивое словосочетание дамоклов меч в значении «нависшая, угрожающая опасность» связано с древнегреческим преданием о Дамокле, который был одним из приближенных сиракузского тирана Дионисия Старшего и с завистью говорил о нем, как о самом счастливом из людей. Дионисий решил проучить завистника и посадил его во время пиршества на свое место. И вот тут Дамокл увидел у себя над головой острый меч, висящий на конском волосе. Дионисий объяснил, что это — символ тех опасностей, которым он, как властитель, постоянно подвергается, несмотря на кажущуюся счастливую жизнь.

Фразеологизм прокрустово ложе происходит от прозвища разбойника Полипемона. В греческой мифологии рассказывается, что Прокруст всех пойманных им укладывал на свое ложе и отрубал ноги тем, кто не помещался, а у тех, для кого ложе было длинным, ноги вытягивал. Прокрустово ложе означает «то, что является мерилom для чего-либо, к чему насильственно подгоняют или приспособливают что-либо».

Античные фразеологизмы служат прекрасным средством для передачи авторской иронии, насмешки. Такую функцию выполняют обороты подвиги Геракла, троянский конь, сизифов труд, ящик Пандоры, между Сциллой и Харибдой, пиррова победа, эзопов язык, вавилонское столпотворение.

Вот Харлов из «Степного короля Лира» встает на путь христианского смирения. Он задумывается о том, исполнял ли он как христианин свои обязанности, и перед ним встает вопрос о несправедливости прожитой жизни. Его «совесть замучила», и он исповедуется «матушке»: «Хоть бы ты

пользу кому в жизни сделал! — размышлял я так-то, — бедных награждал, крестьян на волю отпустил, что ли, за то, что век их заедал! Ведь ты перед богом за них ответчик! Вот когда тебе отливаются их слезки!». [Т].

Искать в этих словах «истинное прозрение», аналогичное прозрению шекспировского Лира, было бы неверно. Прямых аналогий и здесь быть не может, потому что Харлов — русский провинциальный помещик и дворянин, и весь строй его мыслей в минуту «прозрения» определен этим. «Они бы грехи мои отмолили. Ведь теперь, как за них отвечать» [Т]., — размышляет Харлов. Отдав имение, он поступил не по-христиански, взял грех на душу, пожертвовал своей совестью, потому что судьба крестьян при новых владельцах оказалась еще более несчастной. Вместо того чтобы «упрочить быт своих крестьян», он вверг их в еще большие несчастья: «...была яма глубока и при мне — что греха таить, а теперь и дна не видать!». Эти слова Тургенев повторит в романе «Новь», вложив их в уста одного из крестьян.

В разговоре с «матушкой» Харлов «постепенно стихал и даже под конец, по-видимому, помирился с своей участью». Он внутренне был готов к «примирению» — оно результат мучительных и нравственных раздумий, борьбы совести и гордости. Ведь Харлова унизили, «как тварь непотребную», и для него встает дилемма: либо «зарезать, либо из дому вон!». Логичнее, кажется, для него — зарезать, но он бежит из дома и смиряется. Он даже идет дальше. «Коли нужно... я ведь и простить могу!», — говорит Харлов, обнаруживая тем самым «истинно христианское расположение духа». И тем, что он находится на пути к всепрощению, тургеневский герой действительно смыкается с шекспировским королем Лиром. Недаром Тургенев вспоминал о «всепрощающем» старце Лире, объясняя причины особой близости творений Шекспира русскому народу. «...Может ли не существовать особой близости и связи между беспощаднейшим и, как старец Лир, всепрощающим сердцеведцем, между поэтом, более «фатальный» [Т].

Особенно значительная идейно-эстетическая нагрузка выпала на долю образа охотника-повествователя в «Записках охотника» и некоторых

повестях, близких по характеру этому циклу. Особый замысел «Записок охотника» определил своеобразие структуры и повествования цикла.

Антикрепостнический характер «Записок охотника» определяется не только воспроизведением многочисленных картин надругательств над крепостными, но и подчеркнутой и настойчивой поэтизацией простого русского человека, в первую очередь, крестьянина. Это и обусловило особенности повествования в «Записках охотника». Тургеневу была нужна исключительно широкая, емкая точка зрения. Все, что входит в цикл «Записки охотника»: грозы и туманы, виды русских деревень, пейзаж и действие на фоне его, люди разных сословий – все это входит с восприятиями охотника-повествователя. Поэтому его точка зрения на мир должна быть достаточно широка, его размышления и чувствования должны быть гуманны и отличаться поэтичностью и лиричностью при описании крестьян и природы, а при освещении дворян – иронией, подчас даже явной сатиричностью. [Шелякин].

Так, в «Записках охотника» в качестве речевой характеристики героев И.С. Тургенев употребляет фразеологизмы, многие из которых являются пословицами и поговорками русского народа. В рассказе «Гамлет Щигровского уезда» исправник говорит герою рассказа, образованному, но бедному и нечиновному дворянину, который считает, что между ним и претендентом на звание губернского предводителя дворянства Орбассановым нет никакой разницы: «...не нам с вами об таких людях рассуждать: - где нам?.. Знай сверчок свой шесток». В рассказе «Два помещика» закоренелый крепостник Стегунов за непослушание и провинности отцов наказывает и сдает без очереди в солдаты детей: «А у меня, - говорит он, - такая примета – коли отец вор, то и сын вор». В повести «Постоялый двор» работник купца Наум, обманувший и обобравший свою любовницу Авдотью и ее мужа, старика Акима, цинично заявляет рыдающей Авдотье: «...а скажу вам одно: своя рубашка ближе к телу, на то и щука в море, чтобы карась не дремал». Крестьянин-бобыль, дядя Акима, так

характеризует хищника Наума: «Волк, так волчью хватку и знает». В рассказе «Лебедянь» автор так говорит об одном из персонажей, Хлопакове: «...осторожен он, сору из избы не выносит».

Герои романов «Отцы и дети», «Новь», «Накануне», независимо от их социального положения, используют в своей речи русскую фразеологию:

- «Жить в довольстве, как сыр в масле кататься, да не заедаться, да не заедать чужого века, да палец о палец не ударить для блага ближнего...» («Новь»);

- «Я вам все это так, сбухта-барахта рассказал», - говорит Инсаров Елене в романе «Накануне».

Особенно много пословиц и поговорок можно наблюдать в речи Базарова, который чувствовал и широко использовал неисчерпаемые богатства народно-разговорного русского языка. Вот некоторые из них:

- «...Сперва надо азбуке выучиться, и потом уже взяться за книгу, а мы еще аза в глаза не видали!»;

В разговоре с Кирсановым Базаров так характеризует Одинцову: «... из этой [Кати] еще что вздумаешь, то и сделаешь; а та – тертый калач».

Эти примеры и ряд других примеров показывают, что с помощью пословиц и поговорок И.С. Тургенев дифференцирует героев, раскрывает их мировоззрение и социальную сущность.

Просторечно-разговорные и фольклорные элементы в художественных произведениях Тургенева органически входят в состав языка персонажей и включаются в авторское повествование, становясь одним из компонентов русского литературного языка, обогащая его за счет излюбленных средств народно-разговорной лексики и фразеологии.

В произведениях Тургенева мы можем наблюдать следующие фразеологические сращения:

- тертый калач («из этой [Кати] еще что вздумаешь, то и сделаешь; а та – тертый калач», «Отцы и дети»);

- в пух и прах («Встать, подойти к этому барину и расшибить в пух и прах всю его нахальную физиономию!», «Новь»);
- себе на уме («Барыня – писаная красавица и очень, должно быть, себе на уме», «Новь»);
- одного поля ягодки («Но больше всего меня занимает одна девушка... в которой я чувствую своего поля ягодку...», «Новь»);
- наш пошиб («...с людьми нашего пошиба, с народом, мы вступаем в постоянные сношения», «Новь»);
- для красного словца («Я уверена, что вы это говорите только так, для красного словца», «Новь»);
- ломать шапку («Он бы у меня запел другим голосом, и как бы шапку ломать передо мной стал... прелесть!», «Новь»);
- попасть впросак («Но мгновенно догадавшись по его смущенным и резким отзывам, что попала впросак, Валентина Михайловна постаралась загладить свою ошибку», «Новь»);
- не поминать лихом («Прощай и ты, старина! Не поминай лихом!», «Новь»);
- бить баклуши («Что мы будем делать до обеда? Бить баклуши?», «Новь»);
- губа не дура («...у твоего отца, видно, губа не дура», «Новь»);
- толочь воду («...и он не выдерживает характера и пускается толочь воду», «Новь»);
- дать понять, не про тебя («На что Маркелов отвечал, что с ним – ничего, но таким тоном, каким обыкновенно отвечают люди когда хотят дать понять, что есть, мол, что-то, да не про тебя», «Новь»);
- сбухта-барахта («Я вам все это так, сбухта-барахта рассказал», «Накануне»);
- лица нет («...на Шубине действительно лица не было», «Накануне»);
- как вкопанный («Оба остановились как вкопанные при виде Нежданова», «Новь»);

- духом обвенчает («Там у меня есть сосед-поп, по имени Зосима, преподаватель. Он вас духом обвенчает», «Новь»);

и другие.

Стилистическое использование многих эмоционально-экспрессивных фразеологизмов определяется своеобразием отношения между общим значением фразеологизма и значением его компонентов. Особый интерес представляют фразеологические единства, образность которых выступает как отражение наглядности, «картинности», заключенных в самом свободном словосочетании, на базе которого и образуется фразеологизм. Например, готовясь к работе, мы засучиваем рукава, чтобы удобнее было делать дело; встречая дорогих гостей, широко разводим руками, показывая, что готовы заключить их в свои объятия; при счете, если он небольшой, для удобства загибаем пальцы. Свободные словосочетания, называющие такие действия людей, обладают наглядностью, «картинностью», которая «по наследству» передается омонимичным фразеологизмам: засучить рукава — «усердно, старательно, энергично делать что-либо»; с распростертыми объятиями — «приветливо, радушно (принимать, встречать кого-либо)»; пересчитать по пальцам — «очень немного, мало».

Вот некоторые примеры употребления фразеологических единств из прозы И.С. Тургенева:

- набрать воды в рот («...и никто ничего не промолвил, точно все в рот воды набрали», «Новь»);

- кричал как ошпаренный («Прелестно, прелестно! – закричал издали, словно ошпаренный, Калломейцев», «Новь»);

- заливаться соловьем («Он ел мало, и лишь изредка вскидывал глазами на Каломейцева - и заливался соловьем», «Новь»);

- без роду, без племени («Да помилуйте, Марианна! Ведь он студент, без роду, без племени!», «Новь»);

- быть как на ладони («...А у меня, изволишь видеть, все как на ладони, без хитростей...», «Записки охотника», «Лебедянь»);

- без охов и вздохов («...она рассказ свой вела почти весело, без охов и вздохов», «Живые мощи»);
- выносить сор из избы («...осторожен он, сору из избы не выносит, ни о ком дурного словечка не скажет...», «Записки охотника», «Лебедянь»);
- говорить сквозь зубы («Ну, да вам известно, что я хочу сказать, - прибавил он сквозь зубы», «Накануне»);
- выпить залпом («Голушкин налил всем шампанского, шепнул – За республику! – и выпил бокал залпом», «Новь»);
- своего поля ягода («Но больше всего меня занимает одна девушка... - в которой я чувствую своего поля ягодку...», «Новь»);
- смотреть букой («Она стригла свои русые густые волосы и смотрела букой», «Новь»);
- учить уму-разуму («Это дело хорошее – народ поучить уму-разуму», «Новь»);
- положить предел («Он понял, что наступила минута положить, так сказать, предел... остановить! И он положил предел», «Новь»);
- сердце ноет («Он негодовал на свое малодушие, а сердце все ныло!», «Новь»);
- скребет на сердце («Паклин, наконец, засмеялся сам, хоть и скребло у него на сердце», «Новь»);
- перевернуть мир кверху дном («Хотим действовать, хотим целый мир кверху дном перевернуть», «Новь»);
- поджать хвост («...а хозяин хотел какую-нибудь противность учинить, так его Василий Федотыч сейчас отчеканил; брошу, говорит, сейчас все; тот сейчас хвост и поджал», «Новь»);
- вилять хвостом («Все равно: вилять хвостом не стану!», «Отцы и дети»);
- губа не дура («...у твоего отца, видно, губа не дура», «Отцы и дети»);

- знай сверчок свой шесток («...не нам бы с вами об таких людях рассуждать - где нам?.. Знай сверчок свой шесток», «Гамлет Щигровского уезда», «Записки охотника»);

- собраться с духом («Лукерья собралась с духом...», «Живые мощи»);

- перевести дух («Дайте дух перевести... с минуточку», «Живые мощи»);

- резать правду-матку («Вот, дескать, откровенный человек... Наш брат-степняк так правду-матку и режет», «Гамлет Щигровского уезда», «Записки охотника»);

и другие.

В произведениях И.С. Тургенева можно выделить также фразеологические сочетания и выражения, которые представляют собой семантически членимые фразеологические обороты, значение которых целиком соответствует значением образующих их слов.

Примерами могут служить следующие фразеологические сочетания из романа Тургенева «Новь»:

- черствое сердце, черная неблагодарность («...я им плачу черной неблагодарностью, потому что у меня, должно быть, сердце черствое»);

- дуться в карты («Они и теперь дуются в карты – и не заметят вашего отсутствия»);

- ломать комедию («Он прищурился и улыбнулся так, как бы желал сказать: «Ну-с, будемте ломать комедию!»»);

- скрести на сердце («Паклин, наконец, засмеялся сам, хоть и скребло у него на сердце»);

- милости просим («Любят друг друга до невозможности, а посетит их кто – милости просим!»);

- славно отбрили («Славно меня отбрили! Вы молодец, моя милая!»);

- свет божий («...штука трудная – помогать неопытному гражданину при его первом вступлении на свет божий...»);

- вавилонское столпотворение («Вскорости наступило то, что на языке пьяниц носит название столпотворения вавилонского»);
- в когтях смерти («Дмитрий! Ведь ты не знаешь, ведь я видела тебя там, я видела тебя в когтях смерти, без памяти...»);
- сквозь зубы («Ну, да вам известно, что я хочу сказать, - прибавил он сквозь зубы»);
- путеводная звезда («Ты будешь моей путеводной звездой, моей поддержкой, моим мужеством...»);
- для очистки совести («...да и он произносил эти любезности вяло, для очистки совести»); и другие.

А вот некоторые примеры фразеологических выражений коммуникативного характера из произведений И.С. Тургенева:

- «Волк, так волчью хватку и знает» («Записки охотника»);
- «А у меня, скажу вам, такая примета – коли отец вор, то и сын вор» («Записки охотника»);

Фразеологические выражения номинативного характера выполняют в произведениях Тургенева присущую им номинативную (назывную) функцию, например:

- герой дня («Коля, в своей новой курточке с золотыми пуговками, был героем дня», «Новь»);
- покраснеть до корней волос («Марианна покраснела до корней волос», «Новь»);
- разборчивая невеста («...Или все им брезгаете? Нам во все входить нельзя. Мы – не разборчивые невесты», «Новь»);

- путеводная звезда («Ты будешь моей путеводной звездой, моей поддержкой, моим мужеством», «Новь»);

- свет божий («...шутка трудная – помогать неопытному гражданину при его первом вступлении на свет божий...», «Новь»);

- на свой страх и риск («Действуй на свой страх и риск, как знаешь, - я не препятствую», «Новь»);

- как сыр в масле кататься; не заедать чужого века; палец о палец не ударить («Жить в довольстве, как сыр в масле кататься, да не заедаться, да не заедать чужого века, да палец о палец не ударить для блага ближнего...», «Новь»);

- своя рубашка ближе к телу; щука в море, чтобы карась не дремал («...а скажу вам одно: своя рубашка ближе к телу, на то и щука в море, чтобы карась не дремал», «Постоялый двор», «Записки охотника»);

- сор из избы («...осторожен он; сору из избы не выносит, ни о ком дурного словечка не скажет», «Лебедянь», «Записки охотника»);

и другие.

Тургенев придал русскому языку необыкновенную гибкость и выразительность. В его романах можно обнаружить целые системы определений, освещающие предмет или явление, чувство или переживание всесторонне. Фразеологические конструкции с двойными или тройными эпитетами придают тургеневскому повествованию особую гармоничность.

Вот диалог из романа «Накануне» (напомним, фразой «Что и требовалось доказать» кончается каждое математическое рассуждение греческого математика Эвклида):

«..вы никогда, ни за что... не полюбили бы художника?..»

- Не думаю, Павел Яковлевич; нет!

- Что и требовалось доказать, - проговорил с комической унылостью Шубин» [Т].

В сочетаниях «бедные, бледные, бессильные руки», «потемневшая, благовонная, уединенная комната», «спокойное, изнеженное, избалованное

существо», «страстное, грешное, бунтующее сердце» каждый последующий эпитет не только усиливает предыдущий и уточняет смысл, но и способствует созданию общего ритма и мелодики повествования. Цепь двойных и тройных определений обычно состоит из синонимов («вырвались из чьих-то грозных, смертоносных когтей», «горькой, терпкой, бобыльной жизни»), которые образуют сильное экспрессивное средство — градацию. Цель ее — фиксировать внимание читателя не на самом предмете, а на его признаках, преломленных через писательское восприятие.

О том, что Тургенев придавал большое значение признакам предметов, роли определений при передаче внутреннего состояния героев, можно судить по следующему факту: когда один из друзей писателя недоумевал, почему умирающему Базарову мерещатся «красные собаки», Тургенев ответил: «...ты пойми: Базаров в бреду. Не просто «собаки» могут ему мерещиться, а именно «красные», потому что мозг у него воспален приливом крови».

Описывая одиночество стариков Базаровых, автор видит не просто «дом», а «съежившийся и подрыхлевший дом»; это субъективно окрашенное видение предмета передается и читателю.

Лиризм тургеневского повествования достигается часто не только лексической градацией, но и ритмическими повторами одних и тех же определений к разным объектам, например, «Одинцова заснула вся чистая и холодная, в чистом душистом белье» [Т].

Когда речь идет об обычных человеческих эмоциях и их оттенках, Тургенев избегает резких, кричащих эпитетов. Напротив, он использует общеупотребительные отвлеченные определения, которые даже могут показаться банальными (благородное смирение, изнеженная небрежность, тоскливая скука, глухое беспокойство).

Эти сочетания отвлеченных определений, не бьющих в глаза своей новизной, с подобными же определяемыми словами благодаря своей однотипности не производят впечатления неожиданности и оригинальности, а создают лишь желаемый фон.

Но на фоне именно таких словосочетаний контрастно выделяются другие, на которых хочет заострить внимание писатель. Например, благородное смирение — сочетание гармоничное и более или менее нейтральное, а на его фоне благородное кипение — сочетание преднамеренно дисгармоничное и явно сатирически окрашенное. Объединение обоих сочетаний в один ряд дает сильный экспрессивный эффект.

Суеверный ужас, холодный ужас, глухие рыдания, слезливая ярость, — хотя и ярко экспрессивно окрашенные сочетания, но они не привлекут надолго внимание читателя, так как каждое из них не содержит в себе контраста, разноудаленности понятий, поражающих своей неожиданностью. Но такие сочетания, как, например, застенчивая развязность, или трусливая дерзость, или леденящая вежливость, привлекут наше внимание именно контрастом определения и определяемого слова.

Когда же писателю необходимо выразить свое отрицательное отношение к герою, он прибегает к сатирическим определениям, весьма удаленным по значению от определяемых ими слов: «будет с него губернского фимиама».

Следует отметить, что не только сам Тургенев использовал фразеологизмы, но и многие из них нашли начало в его произведениях. Так, словом «базаровщина» стали обозначать крайности мировоззрения, узкий практицизм, грубый материализм, отрицание искусства и т.п.

Заглавие романа «Отцы и дети» стало синонимом розни двух поколений – старого и молодого. Всем известно и определение Тургенева, данное им русскому языку, ставшее фразеологичным: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, - ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык!...».

Приведенные нами примеры показывают, что мастерски найденное слово или разговорный речевой оборот не являются в произведениях Тургенева чем-то дополнительным, преследующим лишь «колористические»

цели; они органически входят в повествование, являясь важнейшим моментом его выразительности.

2.2. Приёмы индивидуально-авторской обработки общезыковых фразеологизмов в романе И.С.Тургенева «Отцы и дети»

Употребление фразеологизмов придаёт речи живость и образность. И.С.Тургенев в своих произведениях мастерски использует богатство лексики и фразеологии русской языка. Фразеологизмы становятся одним из наиболее действенных языковых средств воплощения художественного образа, они используются для создания речевой характеристики героя, для оживления авторской речи и т.д. Так, в романе И.С.Тургенева «Отцы и дети» часто встречаются глагольные фразеологизмы. Они помогают охарактеризовать конкретные действия или состояния, которые испытывают персонажи романа.

Например, при описании Базарова фразеологизмы в речи автора используются чаще для характеристики его поведения (*держался на почтительном расстоянии, потерял терпение, сделал усилие над собой*). И в речи самого Базарова много глагольных фразеологизмов (*вилять хвостом не стану, не стоит ломать голову, видала виды*).

Аналогичная картина наблюдается при описании Павла Петровича Кирсанова:

Фразеологизмы, использованные Тургеневым при описании		
Поведения Кирсанова	Настроения Кирсанова	Речи Кирсанова
Это всё ему <i>в голову</i> синьор этот <i>вбил</i>	<i>Бог знает где</i> бродили его мысли	<i>Они не уступают йоты</i> от прав своих

При описании Николая Петровича Кирсанова фразеологизмы использованы для передачи его настроения и поведения: *вертелось (у него) в*

голове, (без денег) дело не пойдёт, отводил душу, ломал (себе) руки, и в речи самого Николая Петровича Кирсанова: (вот когда) всплыло, пилюля горька – а проглотить её нужно, (пора гроб заказывать и) руки складывать (крестом на груди).

В процессе работы нами выявлено, что Тургенев активно использует фразеологизмы с глаголом «ломать»: ломать шапку, ломать руки, ломать голову, обломать дело, отломать комедию. В конкретных глагольных формах фразеологизмов образность налицо. Когда автор пишет «Николай Николаевич втихомолку ломал руки», мы видим его лицо, позу, жест, ощущаем его чувство горя и отчаяния. Подобных глагольных форм в романе очень много.

По структуре и присущей им обобщенно-целостной семантике выделяются две основные группы фразеологизмов:

1. Фразеологические единицы и фразеологизированные выражения, имеющие форму самостоятельных предложений типа: *А судьи кто?; А Васька слушает, да ест; А ларчик просто открывался; Бабушка надвое сказала; Кот наплакал; Раз, два и обчелся; Только боги бессмертны* и т. д.

В роли предложений чаще всего выступают фразеологизированные выражения, восходящие к цитатам, ставшим крылатыми, обладающими обобщенно-метафорической семантикой, а также собственно фразеологизмы коммуникативного характера: *комментарии излишни; руки не доходят; от корки до корки; держи карман шире; дело — табак; сам себе голова* и мн. др.

2. Фразеологические единицы, имеющие форму словосочетания: *дары природы; девичья память; дух времени; манна небесная; демьянова уха; на край света; кровь с молоком* и т. д. Их лексико-грамматические свойства и выделяемые в связи с этим группы самые разнообразные.

По лексическому значению, грамматическому составу и общеграмматической характеристике выделяются две основные группы

фразеологизмов. Во-первых, такие обороты, которые объединяются грамматическим сходством компонентного состава:

а) сочетание имени прилагательного и имени существительного: *белая ворона; двуликий Янус; заколдованный круг; коломенская верста; лебединая песня; мелкая сошка; наклонная плоскость; путеводная звезда; телячьи нежности; фиговый листок* и т. д.;

б) сочетание имени существительного в именительном падеже с существительным в родительном падеже: *бразды правления; дух времени; мания величия; ноль внимания; точка замерзания; чувство локтя; яблоко раздора; ящик Пандоры;*

в) сочетание имени существительного в именительном падеже и существительного с предлогом: *борьба за существование; буря в стакане воды; дело в шляпе; душа в душу; кровь с молоком; море по колено; путевка в жизнь; человек в футляре; чудеса в решете;*

г) сочетание имени прилагательного с предлогом (в препозиции) с именем существительным: *на короткой ноге; на живую нитку; с незапамятных времен; при пиковом интересе;*

д) сочетание глагола с именем существительным (без предлога и с предлогом): *бить тревогу; брать пример; заронить искру; коптить небо; напустить туману; обдать презрением; подвести мину; сжигать мосты; бросаться в глаза; брать на буксир; вгонять в пот; водить за нос; задеть за живое; держать в руках-; ловить на лету; отбиться от рук; попасть в тон; плыть по течению; согнуть в дугу; хвататься за ум;*

е) сочетание глагола с наречием: *видеть насквозь; попасть впросак; поставить в тупик; пойти насмарку; разбиться вдребезги;*

ж) сочетание деепричастий с именем существительным (или существительных с предлогом): *высунув язык; засучив рукава; положив руку на сердце; сломя голову; скрепя сердце; спустя рукава.*

Во-вторых, такие фразеологизмы, которые объединяются соотносительностью с той или иной частью речи и сходством выполняемых функций:

а) именные фразеологизмы, выступающие в предложении в роли подлежащего, дополнения или именной части сказуемого: *авгиевы конюшни; бездонная бочка; дамоклов меч; первая скрипка; альфа и омега; до седых волос; хождение по мукам; якорь спасения*. Именные фразеологизмы объединены семантически (обозначают предмет) и грамматически (имеют род, число, падеж). С точки зрения синтаксической они могут при сочетании со словами согласовываться, управлять и быть управляемыми;

б) глагольные фразеологизмы: *бить челом; бросать тень; бряцать оружием; валиться с ног; вбивать клин; витать в облаках; заронить искру; класть зубы на полку; мозолить глаза; пустить петуха; хранить молчание*. Глагольные фразеологизмы объединены семантикой (выражают действие или состояние) и грамматическими категориями (вид, время, лицо, залог). В предложении выполняют по преимуществу роль сказуемого. В сочетании с другими словами они могут согласовываться, управлять или быть управляемыми;

в) адъективные фразеологизмы: *без царя в голове; гол как сокол; звезд с неба не хватает; из молодых да ранний; на рыбьем меху; одним миром мазаны; тяжел на подъем*. Адъективные обороты обладают сходным значением качественной характеристики лица или предмета (ср.: себе на уме и пальчики оближешь). Они имеют, как и прилагательные, зависимые грамматические категории рода и числа. В предложении выполняют функции определений или выступают в роли именной части сказуемого;

г) наречные (адвербиальные) фразеологизмы типа: *бок о бок; вверх дном; вверх тормашками; душа в душу; в мгновение ока; нос к носу; не покладая рук; один на один; до положения риз; через пень колоду; в*

поте лица. Семантическое сходство с наречиями заключается в том, что они характеризуют качество действия или указывают степень качественной характеристики лица, предмета. В предложении выполняют роль обстоятельств;

д) междометные фразеологизмы: *ближе к делу; вот тебе и на!; в добрый час!; дуй тебя горой!; знай наших!; вот так фунт!; мать честная!; ни пуха ни пера!; хоть караул кричи!* Как и соответствующие слова, подобные фразеологизмы используются для выражения различных волевых побуждений, эмоций, чувств.

Стилевая и собственно стилистическая классификация фразеологизмов играет существенную роль — она позволяет глубже изучить семантику и наметить потенциальные пути и возможные границы использования тех или иных оборотов. В современной фразеологической системе с точки зрения выполняемых функций и сферы распространения выделяются, как и в лексической системе, две большие стилевые группы: фразеологизмы разговорных и книжных стилей.

Промежуточное положение занимают межстилевые фразеологизмы. Однако стилевая маркированность еще не полностью раскрывает все свойственные тем или иным фразеологизмам собственно стилистические признаки, т. е. прежде всего их коннотативную сущность — степень экспрессивности, вид эмоциональности, характер оценочности и т. д. или отсутствие всего этого, т. е. стилистическую нейтральность оборотов. Рассмотрим отдельные группы фразеологизмов.

Межстилевые (стилистически нейтральные) фразеологизмы

Общепотребительные фразеологизмы, выполняющие в разных стилях в основном номинативную функцию, сохраняя, как правило, и относительную нейтральность, называются межстилевыми. Подобные обороты *сдержат слово; из года в год; иметь в виду; раздвигать рамки;*

держат себя в рамках (в руках); поднять уровень; не по адресу; брать (взять) слово с кого-либо; вести свою линию; точка зрения; удельный вес кого-, чего-либо и многие другие одинаково употребительны и в книжных, и в разговорных стилях. Ср., например: — *Ну, узнал ты, наконец, свой удельный вес, понял, какую тебе линию вести надо?*; — *Имейте в виду, что с точки зрения сугубо хозяйственной проблема зимнего лова не так уж важна. Его удельный вес в годовом плане рыбодобычи пока весьма незначителен*, где одни и те же межстилевые фразеологизмы употреблены и в собственно разговорной речи, и в устной форме передачи официально-деловой констатации факта.

Однако нередко общеупотребительные межстилевые фразеологизмы сосуществуют в языке со своими разговорными (или книжными) вариантами. Так, замена компонента вести в обороте вести свою линию на компонент гнуть превращает межстилевой оборот в разговорный. Ср. также семантико-стилевое различие синонимичных фразеологизмов ни за что на свете (межстилевой) и ни за какие блага в мире (книжный) и т. д.

Разговорные фразеологизмы, их стилистические свойства

Разговорные, а также их разновидность — просторечные фразеологизмы в отличие от межстилевых используются, как правило, в разговорно-бытовой сфере общения. Они характеризуются большей образностью и некоторой сниженностью стилистической оценки (шутливые, фамильярные, иронические, бранные и т. д.). Ср. для примера межстилевые фразеологизмы с их разговорными (или просторечными) синонимами: *не мое дело — мое дело — сторона, моя хата с краю; быть начеку — держать уши на макушке; страх берет — душа в пятки уходит, поджилки трясутся; ни за что ни про что — за здорово живешь; отвести глаза — обвести вокруг пальца, натянуть нос; оказаться в чьей-то власти — оказаться в когтях, быть в лапах у кого-*

либо; мороз по коже — мурашки по спине бегают; в самой поре — в самом соку; прибрать к рукам — наложить лапу; хоть разорвись — хоть лопни; хоть бы что — хоть бы хны и мн. др.

Разговорными являются и такие фразеологизированные обороты, которые генетически соотносятся с пословично-поговорочными выражениями: *голод не тетка; первый блин комом; после дождичка в четверг; семь пятниц на неделе* и др. Разговорные фразеологизмы все чаще используются в книжных стилях, например в газетно-публицистическом, а также в стилях художественной литературы. Являясь иностилевым вкраплением, они выполняют самые разнообразные функции.

К разговорной фразеологии, как уже говорилось, относятся и обороты просторечного характера. Как и соответствующие лексические группы, подобные фразеологизмы стоят за пределами литературного языка, но входят в состав общенародного. Они обладают и ярко выраженной собственно стилистической коннотацией и функционально-стилевой окрашенностью. Некоторые из них являются бранно-вульгарными. Ср., например, собственно разговорные и разговорно-просторечные синонимичные обороты: *бить баклуши — лодыря корчить; ни аза в глазу — ни в зуб ногой, ни уха ни рыла; олух царя небесного — дубина стоеросовая; ни рыба ни мясо — ни богу свечка ни черту кочерга; нечист на руку — охулки на руку не положит; намылить голову, задать перцу — намять бока, дать по шее; точить лясы (балясы) — языком чесать; как ни так — черта с два* и т. д.

Употребление подобных фразеологизмов должно быть весьма ограничено даже в сфере устного общения. Они могут использоваться в языке художественных произведений только с четко определенной стилистической целью: передать специфику устной речи героев, охарактеризовать отдельные отрицательные стороны жизни, для создания общего сниженного тона повествования и т. д.

тое воспроизведение их в речи. Фразеологические богатства языка оживают под пером И.С.Тургенева и становятся источником новых художественных образов. И.С.Тургенев как художник слова может обращаться с фразеологизмами как с «сырьем», которое подлежит творческой обработке.

В результате фразеологического преобразования возникают оригинальные словесные образы, в основе которых «обыгранные» устойчивые выражения. Творческая обработка фразеологизмов придает им новую экспрессивную окраску, усиливая их выразительность. При этом измененные фразеологизмы сохраняют художественные достоинства общенародных – образность, афористичность, ритмико-мелодическую упорядоченность.

Таким образом, анализ романа «Отцы и дети» показал, что разные варианты фразеологизмов широко используются И.С.Тургеневым. Писатель бережно и одновременно творчески относится к ресурсам русского языка. Об этом свидетельствует преобразование фразеологизмов, которое не ограничивается приведенными нами приемами, возможности творческого обновления фразеологизмов неисчерпаемы.

Как показал проведенный анализ, И.С.Тургенев в романе «Отцы и дети» использует фразеологические единицы различных стилистических пластов. Основную часть от общего количества фразеологизмов составляют разговорные фразеологические единицы (140 ФЕ, 46,67%), обладающие широкой гаммой экспрессивно-эмоциональных оттенков.

Особую группу разговорных фразеологических единиц составляют выражения пословичного типа, которые либо используются как средство стилизации, либо, трансформируясь, реализуют дополнительные смыслы, создавая характерную для стиля писателя семантическую многомерность. Наименее употребительными оказались книжные фразеологизмы (6 ФЕ, 2,0%), средне употребительными - межстилевые фразеологизмы (60 ФЕ, 20%).

По нашим подсчетам, в речи автора использованы 127 фразеологических единиц, которые составляют 42,33% от общего количества в романе «Отцы и дети», а в речи всех героев использованы 174 фразеологизма, составляющих 58% от общего количества фразеологизмов в романе. Наибольшее количество фразеологизмов характерно для речи Евгения Васильевича Базарова. Так, нами выделено в его речи 88 фразеологизмов.

Анализ всех употреблений фразеологических единиц, встречающихся в тексте романа «Отцы и дети», показал, что чаще всего фразеологические единицы употребляются только один раз: таких фразеологических единиц 212 (70,67%); два употребления характерны - для 48 фразеологизмов (16%); три употребления - для 10 фразеологизмов (3,33%); четыре употребления - для 14 фразеологических единиц (4,67%); пять употреблений - для 5 фразеологических единиц; шесть употреблений - для 3 фразеологизмов; девять и десять употреблений - для 2 фразеологизмов; семь, двенадцать, пятнадцать и шестнадцать употреблений характерны - для 1 ФЕ. Средняя частотность употребления фразеологических единиц составляет 2,67 ФЕ.

Всестороннее изучение фразеологической системы современного русского языка позволят нам глубоко проникнуть в сложную и разнообразную жизнь устойчивых сочетаний слов, получить представление об их основных структурно-семантических и стилистических типах, узнать их происхождение и особенности функционирования, помогает объективно и правильно оценивать творческие поиски писателей и публицистов, в данном случае – И.С. Тургенева.

Теоретическое изучение фразеологической системы современного русского языка не только позволяет познать ее как определенное языковое явление, но и дает возможность усвоить основные нормы литературного употребления фразеологических оборотов.

В научном плане всестороннее исследование фразеологического состава русского языка в его настоящем и в истории поможет также созданию ортологии – науки о правильной речи: она должна строиться на объективных

лингвистических данных, а не на субъективных оценках ученых, работающих в области практической стилистики.

В народном разговорном языке И.С. Тургенев видел источник силы и богатства русского литературного языка и щедро черпал из этого источника, широко используя разговорно-просторечную, диалектическую лексику и фразеологию.

Мы можем подвести итог, что в произведениях И.С. Тургенева встречается достаточно большое количество фразеологизмов, относящихся к каждой из четырех групп в соответствии с классификацией фразеологических оборотов с точки зрения их семантической слитности. Таким образом, мы видим, насколько разнообразна фразеология прозы И.С. Тургенева.

При помощи классификации фразеологизмов с точки зрения их семантической слитности мы можем определить соотношение значения фразеологизмов произведений И.С. Тургенева в целом и значений составляющих их компонентов, что может помочь овладеть литературными нормами использования фразеологизмов в речи, выявить и устранить неправильное использование фразеологических оборотов в результате незнания их значения и состава.

Тургенев придал русскому языку необыкновенную гибкость и выразительность. В его романах можно обнаружить целые системы определений, освещающие предмет или явление, чувство или переживание всесторонне. Фразеологические конструкции с двойными или тройными эпитетами придают тургеневскому повествованию особую гармоничность. В сочетаниях «бедные, бледные, бессильные руки», «потемневшая, благовонная, уединенная комната», «спокойное, изнеженное, избалованное существо», «страстное, грешное, бунтующее сердце» каждый последующий эпитет не только усиливает предыдущий и уточняет смысл, но и способствует созданию общего ритма и мелодики повествования.

Фразеологические обороты не являются в произведениях Тургенева чем-то дополнительным, преследующим лишь «колористические» цели; они

органически входят в повествование, являясь важнейшим моментом его выразительности.

Фразеологизмы помогают писателю немногими словами сказать многое, поскольку они определяют не только предмет, но и его признак, не только действие, но и его обстоятельства. Усложненность семантики фразеологизмов отличает их от однословных синонимов. Язык выступает как главное характерологическое средство, создающее представление о внутреннем облике героя, выражающее основные взгляды автора на построение речи персонажа.

И.С. Тургенев любил русский язык, в своих произведениях он сумел блестяще использовать великое языковое наследие русского народа и поднять технику русского художественного слова на небывалую высоту. Как чуткий художник слова, тонкий стилист, он внес неоценимый вклад в развитие родного языка.

Характерологическая роль языка очень сильна в романах Тургенева. Так, в «Отцах и детях» есть классические примеры полного соответствия речевой манеры героев их характерам. Данное соответствие достигается в том числе с помощью использования фразеологических оборотов. Здесь салонная речь Павла Петровича Кирсанова и строгая, точная, афористическая речь его идейного антагониста Базарова дают ясное представление о двух разных обликах героев.

Изучение языка и стилистического мастерства И.С. Тургенева в плане использования им фразеологии представляет глубокий интерес как для понимания словарного богатства и совершенства грамматического строя русского языка, так и для выяснения вопроса о взаимоотношении фразеологии с языком художественной литературы, и имеет большое не только теоретическое, но и практическое значение для лингвистов, литературоведов, писателей, переводчиков, педагогов и учащейся молодежи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение фразеологизмов в тексте романа И.С.Тургенева «Отцы и дети» показало, что их использование стало для автора одним из выразительных средств художественного текста и составной частью

писательского метода. Они органично включены писателем в текст романа «Отцы и дети» как в авторское повествование, так и в речь персонажей романа. И.С.Тургенев активно использует русскую фразеологию, о чем свидетельствует общее количество ФЕ, выявленных в тексте романа - 300 ФЕ. О том же самом свидетельствует и частотность использования ФЕ в тексте романа «Отцы и дети».

Количественный подсчёт показал, что на одной странице употребляется в среднем 2,67 ФЕ. Самая высокая частотность использования ФЕ на одной странице - 9 фразеопотреблений. Высокая частотность использования ФЕ характерна для ряда страниц: на страницах 41, 43, 45, 50, 108, 190, 123, 124, 144, 146 употреблено по несколько ФЕ. Например, на странице 124 использовано 7 ФЕ; на страницах 43, 59, 73, 94, 101, 137, 140, 147 употребляется по 5 ФЕ.

Исследование ФЕ в тексте романа «Отцы и дети» позволило выявить общеязыковые и индивидуально-авторские особенности использования фразеологического фонда русского языка, которые относятся к писательскому методу.

К общеязыковым особенностям использования фразеологического фонда русского языка в тексте романа «Отцы и дети» относятся:

- 1) ФЕ, употреблённые И.С.Тургеневым в тексте романа «Отцы и дети», характеризуются теми же морфологическими, семантическими и стилистическими признаками, которые свойственны ФЕ в русском литературном языке;
- 2) как в русском литературном языке, в тексте романа «Отцы и дети» функционируют три основных структурных типа ФЕ: ФЕ-словоформы, ФЕ-словосочетания и ФЕ-предложения. При этом наиболее употребительным оказался структурный тип ФЕ-словосочетания;
- 3) как в русском литературном языке, по соотнесенности с частями речи в тексте романа «Отцы и дети» выделяются глагольные, субстантивные, адвербиальные, адъективные, междометные и модальные ФЕ. Наиболее

употребительными оказались глагольные ФЕ. Субстантивные ФЕ используются реже, чем адverbialные и тем более глагольные;

4) как и в русском литературном языке, ФЕ в тексте романа «Отцы и дети» являются однозначными и многозначными. Преобладающими оказались однозначные ФЕ;

5) характерной чертой фразеопотребления И.С.Тургенева является использование их в нормативной форме или их общеупотребительных вариантов. Наряду с общезыковыми чертами использования ФЕ русского синтаксическая инверсия компонентов ФЕ используются реже (18 примеров); замена одного из компонентов ФЕ представлена 15 примерами.

12) В тексте романа «Отцы и дети» грамматические изменения ФЕ представлены внутренним морфологическим преобразованием ФЕ; употреблением в именном компоненте суффикса с уменьшительно-ласкательным значением; переходом утвердительных форм в отрицательные или наоборот.

13) Итогом такого преобразования становится появление в тексте романа «Отцы и дети» ФЕ, которые, по нашему мнению, представляется возможным квалифицировать как "авторские". Это усеченные ФЕ: ФЕ. образованные на основе структурно-семантических преобразований: переосмысленные ФЕ: авторские афоризмы, образованные на основе ФЕ.

14) Проведённое нами исследование убеждает в целесообразности дальнейшего обращения к разряду ФЕ, которые мы предварительно назвали авторскими. Небезынтересно посмотреть, есть ли такие авторские ФЕ в других произведениях Тургенева. Логично также выяснить, являются ли они аналогичными тем ФЕ, которые обнаружены в тексте романа «Отцы и дети» или писатель использует иные приёмы их структурно-семантического и семантического преобразования.

15) Фразеолофонд романа И.С.Тургенева «Отцы и дети» свидетельствует о том, что писатель преимущественно использовал структурно-семантическое изменение ФЕ. Случаев семантического преобразования ФЕ в тексте романа

«Отцы и дети» оказалось немного. Вызывает вопрос: повторяется ли эта закономерность использования ФЕ в других произведениях Тургенева, что предстоит ещё выяснить.

16) Неизученными до конца являются, на наш взгляд, и вопросы о существовании зависимости между жанром художественного произведения и спецификой структурно-семантических и семантических преобразований ФЕ, употреблённых автором. Поиск ответа на эти вопросы составляет перспективу дальнейшего исследования фразеолофонда И.С. Тургенева.

Список литературы

1. Каримов И.А. Наша высшая цель – независимость и процветание родины, свобода и благополучие народа. Т.8. – Т.: Узбекистан, 2000.
2. Каримов И.А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране // Доклад Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова. Газета «Народное слово». 19 ноября, 2010.
3. Мирзиёев Ш.М. Интересы человека – превыше всего // Доклад избранного Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 24-й годовщине принятия Конституции Республики Узбекистан – Т., 2016.

4. Национальная программа по подготовке кадров. – Т.: Ведомости Олий Мажлиса, 1997. № 11-12.
5. Бабкин А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники. Л., 1970. 263 с.
6. Баранникова Л.И. Введение в языкознание. Саратов, 1973. 456 с.
7. Батюто А.И. Тургенев – романист. Л., 1972. 134 с.
8. Валагин А.П. И.С. Тургенев. «Записки охотника»: Опыт анализирующего чтения // Литература в школе. 1992. №3/4. С. 23-28; 28-35.
9. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. – В сб. Академик А.А. Шахматов. М., 1947. 345 с.
10. Гвоздарев Ю.А. Рассказы о русской фразеологии. М., 1988. 206 с.
11. Гриднева Т.В. Фразеологические средства выражения категории интенсивности: Дисс. на соиск. уч. степ. канд. фил. наук. Волгоград, 1996.
12. Григораш А.М. Индивидуально-авторские приемы интерпретации фразеологизмов // Фразеологизм: семантика и формы: Сб. статей, посвященных юбилею В.А.Лебединской / отв. ред. Н.Б.Усачева. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2001. – С.27-32.
13. Диброва Е.И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке. Ростов-на-Дону, 1979. 189 с.
14. Ефимов А.И. Стилистика художественной речи. М., 1987. 194 с.
15. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. М., 1978. 234 с.
16. Жуков В.П. Русская фразеология. М., 1986. 234 с.
17. Крапотина Т.Г. К вопросу о семантической и структурной трансформации фразеологизмов // Русский язык в школе – 2001 – № 2 – С.83-86
18. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии. – В сб.: Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике. Л., 1956. 234 с.
19. Лебединская В.А. Принципы анализа семантики процессуальных фразеологизмов // Фразеологизм: семантика и формы: Сб. статей, посвященных юбилею В.А.Лебединской / отв. ред. Н.Б.Усачева – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2001. – С.52-57

- 20.Марканова Ф.А. Стилистическое мастерство Тургенева в употреблении и раскрытии значения народно-разговорного языка, диалектной лексики и фразеологии. Ташкент, 1958. 232 с.
- 21.Мокиенко В.М. Загадки русской фразеологии. М., 1990. 207 с.
- 22.Мокиенко В.М. Славянская фразеология. М., 1980. 342 с.
- 23.Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л., 1977. 123 с.
- 24.Попов Р.Н. Фразеологизмы современного русского языка с архаическими значениями и формами слов. М., 1976. 234 с.
- 25.Поселенова А.В. Коммуникативно-прагматические свойства фразеологических единиц в диалогической речи (на мат-ле русск. драматургии XIX в.): Дисс. на соиск. уч. степ. канд. фил. наук. Волгоград, 1999. 228 с.
- 26.Русский язык в современном мире / Отв. ред. Ф.П. Филин. М., 1998. 289 с.
- 27.Соловьев О.М. Фразеологические единицы как средство создания комического в произведениях А.Т. Аверченко и Н.А. Таффи. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. фил. наук. Магнитогорск, 2001. 186 с.
- 28.Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30-90-е годы XIX в. М.-Л., 1965. 234 с.
- 29.Тагиев М.Т. Глагольная фразеология современного русского языка. Баку, 1966. 290 с.
- 30.Телия В.Н. Что такое фразеология. М., 1967. 212 с.
- 31.Тургенев И.С. Отцы и дети // Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем в 28-ми томах. М.; Л., 1962. Т. 8.
- 32.Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. М., 1990. 415 с.
- 33.Фразеологический словарь русского языка / Под ред. Молоткова А.И. М., 1986. 456 с.
- 34.Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1985. – 160с.
- 35.Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М., 1977. 234 с.

36.Чепасова А.М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 1983. –91с.

Электронные ресурсы

- 37.www.press-service.uz Пресс-служба Президента Республики Узбекистан
38.www.gov.uz Правительственный Портал Республики Узбекистан
39. <http://www.ziyonet.uz/> Ziyonet - Информационная образовательная сеть
40. <http://www.natlib.uz/> Национальная библиотека Узбекистана имени Алишера Навои
41.<http://www.philology.ru/> – Русский филологический портал
42. <http://www.dissercat.com/> – Научная библиотека диссертаций disserCat
43.<http://cheloveknauka.com/> – Диссертации по гуманитарным наукам

БУХАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Ректору Бухарского
государственного университета
проф. Тулаганову А.А.
от студентки 4 «а» курса
русского языка и литературы
филологического факультета
по направлению: 5120100 –
Филология и обучение языкам
(русский язык и литература)

(Ф.И.О.)

Моб.тел.: _____

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу утвердить мне тему выпускной квалификационной работы «Специфика фразеологического уровня романских дискурсов второй половины XIX века (на материале романа «Отцы и дети» И.С.Тургенева)» и назначить научным руководителем кандидата педагогических наук, доцента кафедры русского языка и литературы Ахмедова Одыла Ахмедовича.

Студент _____

«__» _____ 2016 г.

«СОГЛАСОВАНО»

Декан _____ А.А. Хайдаров

«__» _____ 2016 г.

РЕЗЮМЕ

выпускной квалификационной работы Трemasовой Светланы Сергеевны на тему: «Специфика фразеологического уровня романских дискурсов второй половины XIX века (на материале романа «Отцы и дети» И.С.Тургенева)» по специальности 5120100 – Филология и обучение языкам (русский язык)

Ключевые слова: фразеология, фразема, идиома, поэзия, классификация, экспрессивно-стилистические свойства, семантика фразеологизмов, авторские трансформации, признак, синонимы, антонимы, поэтическая речь.

Объект исследования: роман «Отцы и дети» И.С.Тургенева – одного из самобытных писателей второй половины XIX века.

Предмет исследования: описание функционирования фразеологических единиц в романе «Отцы и дети» И.С.Тургенева.

Цель работы: провести разностороннее исследование фразеологии русского языка применительно к творчеству И.С.Тургенева и выявить индивидуальное осмысление поэтом фразеологии как выразительного средства поэтического языка.

Практическая значимость: материалы и результаты работы могут быть использованы при написании учебных пособий, для преподавательской работы со студентами вузов, учащимися колледжей и школ по изучению фразеологии в курсах лексикологии, стилистики русского языка и филологического анализа художественного текста.

Методы исследования: 1) метод лингвистического наблюдения; 2) описательный метод; 3) структурно-семантический метод, 4) функционально-стилистический метод.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы

Область применения: современный русский язык, лексикология, фразеология, лингвистический анализ художественного текста, филологический анализ художественного текста

SUMMARY

final qualification work of Tremasova Svetlana Sergeyevna on a subject: "Specifics of phraseological level of novelistic discourses of the second half of the 19th century (on material of the novel "Fathers and Children" of I. S. Turgenev)" in the specialty 5120100 – Philology and training in languages (Russian)

Keywords: phraseology, frazema, idiom, poetry, classification, expressional and stylistic properties, semantics of phraseological units, author's transformations, sign, synonyms, antonyms, poetic speech.

Research object: the novel "Fathers and Children" of I. S. Turgenev – one of original writers of the second half of the XIX century.

Object of research: the description of functioning of phraseological units in the novel "Fathers and children "of I. S. Turgenev.

Work purpose: to conduct a versatile research of phraseology of Russian in relation to I. S. Turgenev's creativity and to reveal individual judgment by the poet of phraseology as means of expression of poetic diction.

Practical importance: materials and results of work can be uses when writing manuals, for teaching work with students of higher education institutions, pupils of colleges and schools on studying of phraseology in courses of a lexicology, stylistics of Russian and the philological analysis of the art text.

Research methods: 1) method of linguistic observation; 2) descriptive method; 3) structural-semantic method, 4) functional and stylistic method.

Structure of work: work consists of introduction, two heads including six paragraphs, the conclusions, the list of the used literature.

Work approbation. Basic provisions of work are discussed at department of Russian and literature of philological faculty of the Bukhara state university.

Scope: modern Russian, lexicology, phraseology, linguistic analysis of the art text, philological analysis of the art text.

НОРМОКОНТРОЛЬ

выпускной квалификационной работы студентки 4 «а» курса отделения русского языка и литературы филологического факультета Бухарского государственного университета Тремасовой Светланы Сергеевны

Анализ ВКР на соответствие требованиям методических указаний

№	Объект	Параметр	+/-
1	Наименование темы работы	Соответствует утвержденной вузом теме	
2	Размер шрифта	14 пунктов	
3	Название шрифта	Times New Roman	
4	Междустрочный интервал	Полуторный	
5	Абзац	1, 25 см	
6	Поля (мм)	Левое – 2,5 см, правое – 1, 5 см, верхнее и нижнее – 2см	

7	Общий объем	50-60 стр. машинописного текста	
8	Объем введения	2-3 стр. машинописного текста	
9	Объем основной части	40-50 стр. машинописного текста	
10	Объем заключения	2-3 стр. машинописного текста	
11	Нумерация страниц	Сквозная, верхней части листа, справа. На титульном листе номер страницы не проставляется	
12	Последовательность приведения структурных частей работы	Титульный лист. Содержание. Введение. Основная часть. Заключение. Список использованной литературы	
13	Оформление структурных частей работы	Каждая структурная часть начинается с новой страницы. Наименования приводятся с абзаца с прописной (заглавной буквы).	
14	Основная часть	2 главы, соразмерные по объему	
15	Состав списка литературы	30-35 библиографических описаний и научных источников	
16	Приложение	Факультативно	
17	Оформление оглавления	Оглавление включает в себя заголовки всех разделов, глав, параграфов, приложений с указанием страниц начала каждой части	

Завкафедрой: _____ О.Т.Носиров
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГАК

Студентка отделения русского языка и литературы филологического факультета Бухарского государственного университета Тремасова Светлана Сергеевна направляется на защиту выпускной квалификационной работы на тему: «Специфика фразеологического уровня романских дискурсов второй половины XIX века (на материале романа «Отцы и дети» И.С.Тургенева)».

Выписка из зачётно - экзаменационной ведомости, справка об успеваемости, заключение руководителя выпускной квалификационной работы, выписки кафедры об утверждении темы и допуске к защите выпускной квалификационной работы, рецензия прилагаются.

Декан:

Хайдаров А.А.

СПРАВКА ОБ УСПЕВАЕМОСТИ

Студентка Тремасова Светлана Сергеевна за время пребывания в Бухарском госуниверситете в период с 2013 по 2017 годы выполнила учебный план по специальности со следующим рейтинговым результатом _____%

Декан

Хайдаров А.А.

БУХАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

«УТВЕРЖДАЮ»

зав. кафедрой _____

Носиров О.Т.

«26» августа 2016 г.

ЗАДАНИЯ ПО ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ

1. Кафедра русского языка и литературы

2. Тема: «Специфика фразеологического уровня романских дискурсов второй половины XIX века (на материале романа «Отцы и дети» И.С.Тургенева)»
3. Исполнитель: Трemasова Светлана Сергеевна
4. Научный руководитель к.п.н., доц. Ахмедов О.А.
5. Утверждён приказом ректора № 369-У от 17.09.2016.
6. Срок окончания работы – 15 апреля 2017 г.
7. Краткое содержание заданий по ВКР и сроки их выполнения студентом:
  - а) написание плана-проспекта _____ октябрь 2016 г.
  - б) сбор материала, составление библиографии _____ декабрь 2016г.
  - в) написание 1-ой главы _____ февраль 2017 г.
  - г) написание 2-ой главы _____ апрель 2017 г.
  - д) предварительная защита _____ май 2017 г.
8. Срок сдачи ВКР – 10 мая 2017 г.
9. Дата защиты выпускной квалификационной работы __ июня 2017 г.
10. Оценка, выставленная Государственной аттестационной комиссией _____
11. Подпись студентки _____

ВЫПИСКА № 1
ИЗ ПРОТОКОЛА № 1 ЗАСЕДАНИЯ
КАФЕДРЫ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ БухГУ

от 26 августа 2016 года

Присутствовали: Зав. кафедрой Носиров О.Т., доц. Джураева З.Р., доц. Сидоркова Л.Р., доц. Ахмедов О.А., доц. Арипова Х.А., доц. Нигматова Л.Х., ст.преп. Исаева Г.А., ст.преп. Бокарева М.А., ст.преп. Темирова Д.Х., преп. Болтаева М.Ш., преп. Розикова Н.Н., преп. Гудзина В.А., преп.

Базарова Н.Х., преп. Туйлиева Л.А., преп. Шарипов С.С., преп. Шермухаммедова Н.А.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

3. Утверждение тем выпускных квалификационных работ.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Студентка 4-го «а» курса филологического факультета отделения русского языка и литературы Бухарского государственного университета Тремасова Светлана Сергеевна допускается к написанию выпускной квалификационной работы.

2. Утверждается тема ВКР: «Специфика фразеологического уровня романских дискурсов второй половины XIX века (на материале романа «Отцы и дети» И.С.Тургенева)».

3. Назначить научным руководителем кандидата педагогических наук, доцента Ахмедова О.А.

Завкафедрой: _____ О.Т.Носиров

ВЫПИСКА № 2

ИЗ ПРОТОКОЛА № 9 ЗАСЕДАНИЯ

КАФЕДРЫ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ БухГУ

от 5 мая 2017 года

Присутствовали: Зав. кафедрой Носиров О.Т., доц. Джураева З.Р., доц. Сидоркова Л.Р., доц. Ахмедов О.А., доц. Арипова Х.А., доц. Нигматова Л.Х., ст.преп. Исаева Г.А., ст.преп. Бокарева М.А., ст.преп. Темирова Д.Х., преп. Болтаева М.Ш., преп. Розикова Н.Н., преп. Гудзина В.А., преп.

Базарова Н.Х., преп. Туйлиева Л.А., преп. Шарипов С.С., преп. Шермухаммедова Н.А.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

3. Обсуждение результатов предварительной защиты выпускных квалификационных работ и допуск к ГАК.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. ВКР студентки 4-го «а» курса филологического факультета отделения русского языка и литературы Бухарского государственного университета Тремасовой Светланы Сергеевны «Специфика фразеологического уровня романских дискурсов второй половины XIX века (на материале романа «Отцы и дети» И.С.Тургенева)» отвечает требованиям, предъявляемым ГАК к работам подобного рода.

2. Считать Тремасову Светлану Сергеевну успешно прошедшей предварительную защиту ВКР и допустить ее к защите выпускной квалификационной работы в ГАК.

3. Назначить официальным оппонентом ВКР Тремасовой Светланы заведующего кафедрой русского языка и литературы Носирова О.Т.

Завкафедрой: _____ О.Т.Носиров

ОТЗЫВ НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

на выпускную квалификационную работу студентки 4 курса отделения русского языка и литературы филологического факультета Бухарского государственного университета Тремасовой Светланы Сергеевны на тему: «Специфика фразеологического уровня романских дискурсов второй половины XIX века (на материале романа «Отцы и дети» И.С.Тургенева)»

Рассмотрение фразеологизмов в тексте романа И.С.Тургенева «Отцы и дети» показало, что их использование стало для автора одним из выразительных средств художественного текста. Они органично включены

писателем в текст романа «Отцы и дети» как в авторское повествование, так и в речь персонажей романа. И.С.Тургенев активно использует русскую фразеологию, о чем свидетельствует общее количество ФЕ, выявленных в тексте романа - 300 ФЕ. В структурном отношении исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы. Во введении обосновывается выбор темы, определяется цель, задачи исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость.

В первой главе рассмотрены теоретико-методологические подходы к исследованию фразеологии как языковой единицы. Студентка подробно рассматривает подходы к этому вопросу представителей различных лингвистических школ и направлений, приводит подробные классификации, описывает историю изучения устойчивых словосочетаний в русской лингвистике. В центре внимания второй главы находятся фразеологические единицы, функционирующие в идиолекте романа И.С.Тургенева «Отцы и дети», освещаются способы трансформации узуальных единиц в индивидуально-авторские фразеологизмы.

Таким образом, выпускная квалификационная работа Тремасовой Светланы полностью готова и может быть представлена к защите в ГАК.

Научный руководитель: _____ доцент кафедры русского языка
02.05.2017. и литературы Ахмедов О.А.

ОТЗЫВ РЕЦЕНЗЕНТА

на выпускную квалификационную работу студентки 4 курса отделения русского языка и литературы филологического факультета Бухарского государственного университета Тремасовой Светланы Сергеевны на тему: «Специфика фразеологического уровня романских дискурсов второй половины XIX века (на материале романа «Отцы и дети» И.С.Тургенева)»

Актуальность выпускной квалификационной работы видится в важности изучения фразеологического корпуса русской прозы второй

половины XIX века, среди которых творчество И.С.Тургенева занимает важное место.

Нельзя не согласиться с автором работы, утверждающей, что фразеолофонд романа И.С.Тургенева «Отцы и дети» свидетельствует о том, что писатель преимущественно использовал структурно-семантическое изменение ФЕ. Случаев семантического преобразования ФЕ в тексте романа «Отцы и дети» оказалось немного. Вызывает вопрос: повторяется ли эта закономерность использования ФЕ в других произведениях Тургенева, что предстоит ещё выяснить.

Одним из достоинств рецензируемой выпускной квалификационной работы является четкая структура, которая включает в себя введение, две главы, заключение, список использованной литературы. Во введении обосновывается актуальность темы, цели и задачи исследования, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «Теоретические основы описания фразеологической системы современного русского языка», состоящей из трех параграфов, дан широкий анализ истории вопроса, охарактеризованы признаки фразеологических единиц, освещены различные классификации фразеологических единиц.

В центре внимания второй главы «Особенности фразеологического фонда романа И.С.Тургенева «Отцы и дети» является презентация фразеологического фонда идиолекта писателя. В четырех параграфах студентка анализирует использование фразеологических единиц в прозе Тургенева, описывает случаи приёмы индивидуально-авторской обработки общеязыковых фразеологизмов в романе И.С.Тургенева «Отцы и дети». При этом Тремасова Светлана делает важный вывод, что фразеологизмы писатель активно подвергает различной степени трансформациям. Вызывает одобрение, что дипломница освещает также основные типы видоизмененных Тургеновым фразеологических единиц. Считаю, что рецензируемая работа

представляет собой самостоятельное научное исследование, представляющую определенную теоретическую и практическую ценность.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что выпускная квалификационная работа «Специфика фразеологического уровня романских дискурсов второй половины XIX века (на материале романа «Отцы и дети» И.С.Тургенева)» соответствует требованиям, предъявляемым Государственной аттестационной комиссией к бакалаврским работам, а ее автор Тремасова Светлана Сергеевна заслуживает положительной оценки.

**Рецензент: _____ заведующий кафедрой русского языка
03.05.2017 и литературы БухГУ Носиров О.Т.**

Бухарский государственный университет

Выпускница филологического факультета отделения русского языка и литературы БухГУ: Тремасова Светлана Сергеевна

Тема: «Специфика фразеологического уровня романских дискурсов второй половины XIX века (на материале романа «Отцы и дети» И.С.Тургенева)»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ГАК О ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ

ГАК Бухарского государственного университета в соответствии с приказом МВССО РУз. за № 362 от 31.12.1998 г. о выполнении ВКР выяснила нижеследующее:

1. Объем ВКР (до 60 страниц): соответствует требованиям – 10 баллов, частично соответствует – 7 баллов, не соответствует требованиям – 4 балла.
2. Выбор темы ВКР соответствует актуальным проблемам филологии: входит в государственную программу – 8 баллов, на основе гранта – 7 баллов, на основе программы БухГУ – 6 баллов, по актуальным проблемам – 5 баллов.
3. Обоснование актуальности темы работы: на должном уровне – 5 баллов, на недостаточном уровне – 3 балла, не обосновано – 2 балла.
4. Раскрытие целей и задач работы: полное – 7 баллов, неполное – 5 баллов, не раскрыто – 3 балла;
5. Степень использования в ВКР методов научного исследования: высокая – 7 баллов, средняя – 5 баллов, низкая – 3 балла.
6. Степень новизны и достоверности: результаты новые – 8 баллов, ранее известные – 6 баллов, недостаточно достоверны – 3 балла.
7. Содержатся ли в выводах предложения и рекомендации по практическому применению результатов работы: имеется – 6 баллов, недостаточно – 5 баллов, отсутствуют – 3 балла.
8. Критический подход выпускника к проблеме ВКР: в достаточной степени – 8 баллов, не в полной мере – 6 баллов, критически не оценена – 4 балла.
9. Научный характер работы: выполнен на основе научных исследований – 8 баллов, на научно-методической основе – 5 баллов, носит реферативный характер – 3 балла.
10. Степень использования литературы: в полной мере использованы научно-методические журналы, монографии, труды ведущих ученых – 8 баллов, мало использовано научной литературы – 6 баллов, только использованы учебники, тексты лекций и учебные пособия – 4 балла.
11. Оценка доклада выступления выпускника: отлично – 10 баллов, хорошо – 7 баллов, удовлетворительно – 6 баллов.

12. Ответы на заданные вопросы: полные ответы – 8 баллов, хорошие – 6 баллов, средние – 4 балла.

13. Оценка ВКР внешним рецензентом: отлично – 7 баллов, хорошо – 6 баллов, удовлетворительно – 5 баллов.

14. Итоговый балл ВКР _____

Оценка _____

Примечание: каждый балл выделяется подчеркиванием.

Председатель ГАК _____

Члены ГАК _____

(Место печати)

Дата «__» _____ 2017г.